

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПЯТНАДЦАТАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ИЗУЧЕНИЮ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

Тезисы докладов

Москва 1984

РУССКАЯ АВСТРАЛИАНА 50-60-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

История русской австралианы представляет интерес не только для специалистов-австраловедов как источник фактических сведений, но и помогает познать общественную жизнь самой России. В этом отношении довольно показателен период 50-60-х годов. Он явился поворотным от старых, феодально-крепостнических производственных отношений к новым - капиталистическим - и сопровождался глубокими изменениями во всех областях жизни дореволюционной России. Однако начало этих процессов еще в XVIII веке приводит к тому, что уже тогда русское общество начинает интересоваться не только близлежащими странами в Европе и Азии, но и отдаленными заморскими землями, в том числе и Австралией. Особенно возрос этот интерес с созданием российского флота и выходом России к берегам Тихого океана.

Начиная с последней четверти XVIII века, Австралия постоянно находится в центре внимания русской печати (1). О потребности в разнообразной литературе об Австралии писал, например, в 1831 году Николай Полевой - редактор "Московского телеграфа". В послесловии к статье Д.Блоссевилля об исследовании Австралии он замечает: "Жаль, что ... она не показывает русским читателям богатства статистических, исторических, естественноиспытательских и других сведений, коими в последнее время обогатили Европу описатели Австралии. Все это пропадает для русских статистиков, географов и историков, донные перепечатававших только то, что известно еще было во времена Кука" (2).

Объяснение постоянно растущему интересу к далекой стране можно найти в статье "Новогодландский страус" в "Вестнике естественных наук", написанной в 1855 г. К.Ф.Рулье - выдающимся русским естествоиспытателем, биологом-эволюционистом (3). Его мнение тем интереснее, что принадлежит оно современнику рассматриваемого периода. "Новая Голландия и опять Новая Голландия! Скажите, читатель, не надоела ли она вам? Что за причина, почему "Вестнику" приходится так часто говорить о ней?" - писал Рулье (4) и далее высказывал мнение, что Новая Голландия интересна не только потому, что новее других материков и "пополнит собой со време-

нем загадочную историю образования человека, но в особенности потому, что эта история совершается на глазах наших, что она совершается тогда, когда человек достаточно образованный и наделенный средствами наблюдать и записывать для будущего потомства может передать ему... историю истребления туземных людей, животных и растений, переселения людей, животных и растений новых, ... потому что история текущего и будущего образования здесь пояснит историю образования прошедшего в других частях света" (5).

Постоянный рост интереса к Австралии проявился в увеличении количества изданий. Так, если к середине XIX века появилось более 200 публикаций, полностью или частично посвященных Австралии, то только за 50-60-е годы удалось выявить почти столько же публикаций, причем сведения непосредственно об Австралии составляли около 3 тыс. страниц (без учета учебников и переизданий). За этот же период о соседней Турции, например, появилось около 440 изданий, об Индии - 280, о странах Юго-Восточной Азии - 120.

Для выявления этой многообразной литературы были использованы различные отраслевые, тематические, книготорговые библиографические указатели, текущая библиография журнальных и газетных статей, указатели содержания ряда периодических изданий, каталоги крупнейших библиотек, кроме того, ряд комплектов журналов был просмотрен *de visu*.

Характеризуя австралиану за рассматриваемый период в целом, можно отметить постепенное расширение ее тематики от чисто географических вопросов к экономической и политической жизни страны, культуре и быту ее народа. Как и в предшествующий период, продолжают преобладать переводные и компилятивные издания, однако удельный вес оригинальных работ русских авторов увеличивается, в связи с этим тематика австралианы и отношения к австралийским событиям оказываются тесно связанными с различными областями жизни самой России рассматриваемого периода.

Наряду с этим наблюдается тенденция перехода от описательности, свойственной ранним публикациям, к анализу и оценке фактов и явлений, стремление, как замечал К.Ф.Рулье, "записать все... не по имени только, но и во всех явлениях и законах постепенного перерождения, вырождения и вообще всякого исторического текущего образования". Тем самым, справедливо считал Рулье, "для будущего разумного потомства мы бы подготовили более материалов для духовного образования, нежели если бы в короткое время нам удалось открыть десятки Америк, Новых Голландий и Земель Виктории. Здесь

Груда фактов и явлений - там мысли и законы" (6).

Продолжается дифференциация русской австралианы и по читательскому назначению: наряду с научной растет научно-популярная литература, появляются издания для детей и народа.

Весь этот разнообразный материал, к сожалению, не дает представления о всех аспектах интереса к Австралии в России. Так, например, в просмотренной нами литературе не отражена такая важная для своего времени тема как русско-австралийские отношения накануне и в годы Крымской войны.

В 50-60-е годы русская печать большое внимание уделяла освещению жизни австралийских аборигенов. Как известно, научное австраловедение начало активно развиваться только в последние десятилетия XIX века. Из работ известных зарубежных ученых, опубликованных в России в рассматриваемый период, можно отметить лишь книгу Э.Тейлора "Доисторический быт человечества и начало цивилизации" (1868 г.). Через всю литературу, посвященную аборигенам, наиболее ярко проходит тема их истребления, результаты которого к середине XIX века уже стали очевидны. Для русского общества это был не просто абстрактный вопрос. Прогрессивная русская общественность очень сочувственно следила за событиями в далекой Австралии, которые привлекали ее внимание не менее, чем борьба за освобождение негров в Америке. Этот интерес можно объяснить, приняв во внимание тот факт, что как раз в эти годы Россия стояла перед сложнейшими проблемами освобождения крестьян, покорения иногородческих окраин, в обществе росло внимание к "маленькому человеку", к "униженным и оскорбленным". Проблема же австралийских аборигенов давала в этом плане большие возможности говорить в условиях царской цензуры об угнетении и подавлении человека властью имущими, о колонизации малых коренных народов.

Среди немногочисленных статей, оправдывающих варварские действия английских колонизаторов, можно остановиться на анонимной статье "Жители Австралии", опубликованной в реакционной газете "Русский инвалид" в 1848 году (7). Причины вымирания коренного населения автор приписывает самим аборигенам. Он обвиняет их в том, что они убивают своих детей и таким образом сами себя уничтожают и поедают и приходит к выводу, что "вообще уменьшение народонаселения в Австралии не есть следствие заведения колоний, существенную причину этого явления должно искать в самом образе жизни, нравах и обычаях народа". Признавая, что "хотя оружие посе-

ленцев было убийственное, нежели копья" аборигенов, он утверждает, что "не встречаются от того столь большие потери в людях, от которых заметно было бы уменьшение в целом народонаселения". Говоря о захвате земель, автор считает, что, "принимая в рассмотрение малочисленность населения этой страны, равняющейся 2/3 Европы... легко усмотреть, что в местности недостатка быть не может; ... селений постоянных там никогда не бывало". Для читателя середины XIX века эти утверждения могли прозвучать убедительно, поскольку не сообщался тот факт, что большую часть площади Австралии составляют пустыни, и что каждое племя аборигенов имело свою территорию. О том, почему "уменьшение" коренного населения произошло только с приходом колонизаторов, автор умалчивает. Самым парадоксальным может показаться тот факт, что почти тот же набор доводов используют некоторые современные буржуазные исследователи оправдывая истребление австралийцев и тасманийцев (8).

Такие статьи были рассчитаны на более образованного читателя а что же могла узнать остальная читающая масса об австралийских аборигенах? Вот, например, что сообщал юным читателям один из самых распространенных до 50-х годов учебников географии для уездных училищ "Всеобщая география" К.И.Арсеньева: "Папуас (к ним причислялись и австралийцы - Е.Г.) - это суть негры самого безобразного отродья, свирепые, нелюдимые, едва имеющие грубые понятия об общественности и религии" (9). "Учебная книга всеобщей географии" А.Ободовского, принятая для употребления в учебных заведениях Министерства народного просвещения в 40-70-х годах, вообще ничего не сообщала об аборигенах.

Издания для народа также часто носили реакционный характер. Например, народные беседы "Нравы и обычаи разных народов", изданные известным русским писателем Д.В.Григоровичем в 1860 году, сообщают, что в Австралии водятся "кровожадные звери и такие же почти кровожадные дикари" (10). В конце повествования анонимный автор пишет об аборигенах: "Какую пользу приносят они и себе и людям? Не лучше ли, чтобы таких людей не было на свете? Вместе с ними пропадут их нравы и обычаи, которые позорят только остальное человечество" (11). Эти и подобные им публикации, содержащие абсурдные и "жуткие" рассказы из жизни аборигенов, не могли вызвать у рядового читателя ничего, кроме недоумения и неприязни к коренным австралийцам. Они и были рассчитаны на то, чтобы помешать ему смотреть на другие человеческие существа как на себе подобных - ведь это вело бы к мысли о равенстве людей.

Кроме того, надо иметь в виду, что и публикации в защиту аборигенов могли быть продиктованы стремлением отвлечь читателя от бесправия и произвола, царивших в самой России. Однако, несмотря на все препятствия, демократические, гуманистические тенденции пробивали себе путь. Так, еще в 1829 году "Исторический, статистический и географический журнал" писал: так "как туземцы все еще упорствуют в дикости, и весьма беспокоили колонию на реке Гунтар, то в газетах сей колонии от 3 августа 1826 помещено было поразительное объявление, что положено отравить диких ядом! Кто бы мог подумать, чтобы в английской колонии могли употребить такое адское средство?" (12).

На протяжении 40-60-х годов в журналах, газетах и книгах постоянно говорится о трагедии черных жителей. Например, Луи Тьерсен писал о захвате земель аборигенов: "Разве право первенства в обладании существует только, когда имеют силы, чтобы защитить его? Разве слабый никогда не бывает прав?" (13). Блерзи в "Заграничном вестнике", рассказывая об уничтожении ссыльными племени аборигенов, отмечает, что виновные, привлеченные к ответственности, "объявили, что не думали тем нарушать закон, потому что многие в колонии делали то же самое", - и далее Блерзи отмечает, что казнь виновных ссыльных казалась "не довольно сильною людям, желающим скорее, чтобы она была применена к самим скуаттерам, нежели к их подчиненным, которые, говорили они, последовали только примеру, виденному ими беспрерывно" (14).

Жак Араго оставил описание "развлечений" во время обеда "в одном богатом и значительном доме". "За десертом, по знаку хозяйна, двое слуг сошли вниз, взяв с собою бутылку рому, и через несколько минут после того ужаснейший шум раздался во дворе. Дамы встали из-за стола и уселить к окну, приглашая и меня воспользоваться этим спектаклем". Во дворе произошло побоище между аборигенами, которых "напоили пьяными". "Это составляло вечернее увеселение, дивертисмент, которым меня угостили. После этого праздника два трупа были унесены и гостям подали чай. Все смеялись и шутили" (15).

Большую роль в утверждении гуманистических традиций сыграл журнал "Отечественные записки". Например, в 1862 году здесь были опубликованы "Этнографические этюды" С.В.Ешевского, историка либерального направления, - введение в его курс всеобщей истории. Ешевский, описав облаву на тасманийцев и выселение остатков племени, делает вывод: "В подобных фактах яснее выказывается главная

причина вымирания туземных племен при столкновении с европейцами чем в природной неспособности этих туземцев воспринять христианско-европейскую цивилизацию" (16).

Здесь мы сознательно не рассматриваем собственно этнографические сведения об аборигенах Австралии. Эти сведения, как и в предыдущий период, продолжали появляться в русской печати, главным образом в описаниях путешествий. Однако эта тема заслуживает специального рассмотрения.

Разложение феодально-крепостнической формации и развитие новых буржуазных отношений в России середины XIX века способствовали росту интереса и к экономической жизни других стран. Так, например, только на протяжении 50-60-х годов в России было опубликовано около 40 статей и сообщений о золотопромышленности в Австралии. Этот интерес можно объяснить тем, что во второй половине XIX века Россия, наряду с США и Австралией, являлась крупнейшей золотодобывающей страной, и если сначала статьи об австралийском золоте носили сенсационный характер, описывали "золотую горячку", жизнь приисков, то с середины 50-х годов начинают преобладать экономические и технические вопросы, большую роль здесь сыграл "Горный журнал". Интерес к организации золотопромышленности в Австралии с целью изучения австралийского опыта виден хотя бы из такого факта: в 1865 году в "Трудах комиссии для пересмотра системы податей и сборов" в России были напечатаны "Постановления, касающиеся производства частного золотого промысла... в Новом Южном Уэльсе". Русская печать показала, что не меньший интерес к достижениям нашей золотопромышленности существовал и в Австралии. В 1863 году побывавший в Мальбурне командир русской тихоокеанской эскадры Попов писал: "Я нашел здесь в музее прекрасные модели разных машин, которые употребляются нашими сибирскими золотопромышленниками, с подробными объяснениями всех выгод и неудобств каждой. Большая часть здешних жителей, как и вообще англичан, не знает - есть ли у нас литература и даже не уверены, что мы христиане, но машины наши применяют к своим потребностям чуть ли не с большею выгодой, чем сами изобретатели" (17).

Появлялись в русских журналах статьи и по другим отраслям хозяйства Австралии - овцеводству, земледелию, интересовавших русских промышленников в связи с тем, что в этот период австралийская шерсть, сало, зерно начинают конкурировать с русскими на мировых рынках.

Утверждение буржуазных производственных отношений в экономи-

ке России способствовало перестройке политической системы, развитию общественной мысли. Это проявилось и в том, что русское общество особый интерес обращает на те вопросы социальной жизни Австралии, которые были актуальны и для России середины XIX века – колонизацию, государственное устройство, ссылку, земельный вопрос. В этом отношении показательна статья, опубликованная в "Морском сборнике" в 1861 году (18). Рассматривая причины быстрого развития австралийских колоний, неизвестный автор основное внимание обращает на процесс демократизации управления ими, и высказывает мнение, что его очерк "может послужить хорошим сравнением с состоянием наших колоний в той же части света" – т.е. на Тихом океане. Он отмечает, что правительством австралийских колоний "руководили не столько свои собственные выгоды, сколько желание улучшить состояние производительного класса народа", и продолжает: "Может ли это сказать за себя Российско-Американская компания, которой предоставлены такие огромные привилегии, но которая, как кажется, до сих пор ничего еще не развила в своих колониях, кроме одного нерасположения к себе, нравственного упадка и крайнего обеднения в туземцах" (19). В других статьях также постоянно подчеркивается роль австралийского самоуправления (20).

А.М.Линден – член экипажа "Богатыря", побывавшего в Австралии в 1863 году, – после посещения Пент-риджской тюрьмы, организованной на основаниях довольно гуманной для своего времени пенитенциарной системы, пишет: "Я вспомнил при этом г.Достоевского, который в своих "Записках из мертвого дома" так живо нарисовал картину острожной жизни наших арестантов". Далее Линден противопоставляет австралийскую систему заключения русским острогам, где большая часть народа "оканчивала свое нравственное падение" (21). Подробно знакомил читателей со "ссылкой и мерами исправления преступников в Австралии" и "Морской сборник" в 1856 году (22).

Решение земельного вопроса в Австралии, методы приобретения земли освещаются в статье Гольцендорфа, опубликованной в прогрессивном журнале "Русское слово" (23).

В рассматриваемый период продолжает появляться большое количество литературы об исследовании внутренних районов Австралии. Достаточно сказать, что только в 1860–1863 годах о двух самых драматических экспедициях – Стюарта и Берка – было опубликовано свыше 15 статей. В "Вестнике Русского географического общества" были напечатаны обширные "обзоры главнейших путешествий за 1838–1853 годы" К.Ф.Свенске, основанные на многочисленных книгах и дневни-

ках исследователей Австралии (24).

Количество русских кораблей, посещавших Австралию в 30-60-х годах XIX века, было невелико, однако в этот период продолжают публиковаться описания путешествий русских мореплавателей начала XIX века (И.М.Симонова (25), П.М.Новосильского (26)), в 1870 году появляется первая статья об Австралии декабриста Д.И.Завалишина (27). В "Морском сборнике" были опубликованы уже упомянутые отчеты и путевые записки Попова и А.М.Линдена, а также П.Н.Бессарабского (28), И.И.Бутакова (29), П.С.Муханова (30). Кроме того, здесь же постоянно печатались лоцманские заметки об австралийском побережье.

Продолжает расти количество разнообразной географической литературы. Наряду с популярными заметками, в которых по воле русских переводчиков фигурируют экзотические "эмусы", "кангарусы" и "джинсы" (от австралийского слова "джин" - жена аборигена), появляются научные статьи. Среди них выделяются работы Людвиг Беккера - немецкого художника, натуралиста, исследователя Австралии - около 10 статей и заметок которого было опубликовано на русском языке. Можно отметить также книгу А.Брэма "Жизнь сумчатых и грызунов". Большую роль в популяризации сведений об австралийском животном мире сыграл уже упоминавшийся "Вестник естественных наук" К.Ф.Рудье.

В заключение можно остановиться на еще одной малоизвестной области русской австралианы - художественной литературе. Неожиданно оказалось, что австралийская тематика пользовалась большой популярностью в России в рассматриваемый период. Так, только за 1856-1869 годы в журнале "Собрание иностранных романов, повестей и рассказов", издаваемых Ахматовой, появилось около 15 произведений, действие которых связано с Австралией.

Одним из первых перед русскими читателями открыл литературную австралиану Ч.Диккенс. С Австралией связано действие его романов "Дэвид Копперфильд", "Мартин Чезлвит", "Большие надежды". На о.Норфолке и Ван-Дименовой земле разворачиваются события и приписываемого ему рассказа "Ссылный" (31). Существуют предположения, что для ряда эпизодов других его произведений основой послужили австралийские события.

Среди других известных авторов, произведения которых были опубликованы на русском языке в рассматриваемый период, можно отметить Ж.Верна, Ч.Рида, Бульвера Литтона, У.Коллинза. Австралия занимает немаловажное место и в произведениях таких забытых анг-

лийских и французских писателей, как Дж.Ф.Смит, Х.Т.Бельджойзо, П.Феваль, Э.Бертэ, Э.Вуд, Дж.Кавана, Т.Пави, Дж.Годдард.

Из произведений австралийских писателей можно отметить рассказ Джона Лэнга о знаменитом ссыльном Баррингтоне (32) и романы Ч.Роукрофта (33), опубликованные анонимно. Возможно, принадлежат перу австралийцев и некоторые другие анонимные рассказы.

Быстро растущий литературный интерес к Австралии можно объяснить тем, что к середине XIX века описание стран Старого Света и Америки уже утратило свою новизну, Австралия же представляла в этом плане благодатную почву, где за короткое время – на протяжении жизни одного поколения – соединились такие условия приключенческого и семейного романа, как ссылка и золотая лихорадка, переселенцы-пионеры и беглые каторжники, аборигены и английские аристократы.

Итак, мы убеждаемся в том, что русская австралиана середины прошлого века не только отражала растущий интерес к этой далекой стране – она во многом являлась ответом на проблемы самой российской действительности, волнующие различные слои читателей. Эти факты еще раз красноречиво напоминают нам о давних и глубоких корнях русско-австралийских связей, о постоянном и живом интересе к Австралии в России.

I. Подробнее см.: Говор Е.В. Первые русские публикации об Австралии и Тасмании (XVIII – первая половина XIX века). – В кн.: Научная конференция по изучению Австралии и Океании, 12-я. Тезисы докладов. М., Наука, 1981, с. 45-53.

2. Московский телеграф, 1831, № 17, с. 114.

3. № 25, стб. 779-786.

4. Там же, стб. 779.

5. Там же, стб. 781-782.

6. Там же, стб. 782.

7. № 263, с. 1049; № 275, с. 1097-1098.

8. Боднарук Е. "Никто ни в чем не виноват!" – "Комсомольская правда", 1982, 18 марта, с. 3.

9. Всеобщая география. 20-е изд. – СПб., 1849, с. 251.

10. Там же, с. 89.

11. Там же, с. 106.

12. 1829, ч.4, кн. 3, с. 185.

13. Тьерселен Л. Путешествие по Океании. – СПб.-М., 1867, с. 102.

14. 1865, т. 7, с. 123-124.
15. Араго Ж. Воспоминания слепого, т.2. - Спб., 1845, с. 182.
16. № 8, с. 549.
17. Морской сборник, 1863, т. 68, № 9, часть офиц., с. 37.
18. № 2, с. 250-262.
19. Там же, с. 261-262.
20. См., например: Быстрое процветание австралийских колоний Англии. - Всемирный путешественник, 1867, вып.20, с. 29-32.
21. Лицен [А.М.]. Заметки об Австралии. - Морской сборник, 1864, т.71, № 4, отд. 3, с. 184.
22. Т.23, № 9, с. 120-138.
23. 1861, № 1, отд. 1, с. 1-20.
24. Вестник Русского географического общества, 1852, ч.6, кн.Б отд. 2, с. 33-76; там же, 1857, ч. 19, № 2, отд. 2, с. 126-226.
25. Симонов И.М. Ночи. - Спб., 1854.
26. Новосильский П.М. Южный полюс: из записок бывшего морского офицера. - Спб., 1853.
27. Завалишин Д.И. Австралийские колонии. - Московские ведомости, 1870, № 13, с. 5.
28. Морской сборник, 1853, т. 10, № 12, часть неоф., с. 674-676.
29. Морской сборник, 1862, т. 58, № 4, отд. 2, с. 178-182; там же, 1862, т. 59, № 6, отд. 2, с. 223-224, 242-245.
30. Морской сборник, 1863, т. 69, № 11, отд. 3, с. 101-121.
31. Ссылный (Рассказ Диккенса). - Москвитянин, 1853, т. 1, № 1, кн. 1, отд. 8, с. 12-29.
32. [Лэнг Дж.]. Знаменитый изгнанник. - Собрание иностранных романов, повестей и рассказов, 1859, т. 5, № 10, отд. 2, с. 199-206.
33. Современник, 1850, тт. 21-23; Библиотека для чтения, 1852, тт. 114-116.